

Светлана ГОЛУБЕВА

Голубева Светлана Сергеевна родилась в 1967 году в пригороде Пскова. Автор шести книг стихотворений и прозы и трёх книг для детей. Произведения публиковались в ведущих литературных изданиях страны. Лауреат всероссийской литературной премии «Вешние воды», лауреат и дипломант международных и всероссийских литературных конкурсов. Член Товарищества детских и юношеских писателей России. Член Союза писателей России. Поэт, прозаик, публицист. Живёт в Орле.

«МОИ — ТЕ САМЫЕ — СЛОВА»

* * *

Мужчина степенно молился
Один в колоннаде вокзала,
Народ проходил, не дивился,
И я ничего не сказала,

Но вряд ли он видел кого-то
Среди окруженья земного,
Влекомый одной лишь заботой
Молиться смиренно молился и строго.

Просил ли мужчина у Бога,
Чтоб лёгкою вышла дорога?
А может, опасность минуя,
Он мысленно пел «Алилуя»?

Как знать... Только мнится иное:
Не благ он просил, не покоя
Безмолвным молитвенным слогом,
Он ждал единения с Богом
И спрашивал ангела кротче:
«Ты ныне со мною ли, Отче?»

И в самозабвенье блаженном,
Забыв о насущном и бренном,
Над смирной своей головою
Он слышал: «С тобою, с тобою...»

ДЕНЬ ОТЪЕЗДА

Тот день под солнцем без накала
На землю матово лился,
И я Вам то почти сказала,
О чём обмолвиться нельзя.

Денёк истаял светозарный,
И, тусклый с ног до головы,
Пришёл другой. И было странно,
Что где-то солнце, где-то Вы...

Недолго время было общим,
И я навек осталась в прошлом,
Как всё, что должным чередом
Возникнет в нём, исчезнет в нём,

Но Вам железные колёса
Без разрешения и спроса
Как «Отче наш», как дважды два
Твердили чётким ритмом Морзе
Мои — те самые — слова.

* * *

Никнут, осыпаются хлеба,
От стального вздрагивая грохота;
Не за этот хлеб идёт борьба —
За грядущий, без свинца и пороха.

Надвое земля разделена
Кровью, клеветою и бесправием, —
Не за этот мир идёт война, —
За грядущий, вековечный, праведный.

Как чужие рубятся свои
На степном окраинном просторе и
Не за то, что есть, ведут бои,
Но за каждый новый день в истории.

31 ДЕКАБРЯ

И хорошо, и больно:
Я в утреннем луче, —
И мне всего довольно,
Не скованной ничем.
Ни с чем не соизмерен
Ещё грядущий год,
И лёгок, атмосферен
Души моей полёт.
Лечу в лучи. Всё чаще,
Дыхание стесня,
Трепещет слово «счастье»
В гортани у меня.

ИДЁТ ВОЙНА

Она всегда идёт и шла всегда,
И вековечно матери о сыне
Грустить над полем клетчатым листа,
Ведя рукой по строкам вязи синей.
Война не прекращалась ни на час,
И затухая, тут же разгоралась,
Как огненный цветок, что здесь угас,
Чтоб где-то вновь его набухла завязь.
Летит свинец — предвестник немоты
И семя смерти — ныне, как и прежде,
И расцветают алые цветы
У витязей на форменной одежде.
Жизнь прервана, но не завершена:
Уходят в небеса святые рати —
Им предстоит надмирная война
За души их товарищей и братьев.

СИНИЧЬЯ ПЕСНЯ

Над Орликом с утра звенят
Синичьи колокольцы,
С утра горят во всём подряд
Сто отражений солнца.
Прельщённый звуков серебром,
От речки мчится кувырком,
И холоден, и светел,
Упругий бодрый ветер.
Он слышит песенный призыв,
Взбегая с поймы на обрыв,
Зовёт орловцев на бегу
Послушать птиц на берегу:
«Не хмурьтесь люди, что же вы!
Пусть нет ещё кругом травы
И снег пока не стаял,
Но песня-то какая!»

В ПАРКЕ

Я ушла в листопад
И брела в листопаде
Как во сне, ни назад,
Ни под ноги не глядя.

Шумно падали листья,
Словно хлопали крылья;
Было что-то жар-птичье
В их последнем бессилье;

Словно жить больше нечем
И напрасна краса,
И какой-то насмешник
Развенчал чудеса.

Приникая к земле и
Продолжая светиться,
Устилали аллеи
Красно-жёлтые птицы...

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Наважденческой, странной любовью
Полюбила я холод камней,
Ночь бессонную, волглую, совью
И все ночи, какие за ней,
Что слюдой покрывали каналы,
Чуть качая поверхность воды.
Я уехала, будто сбежала
От надменной его красоты,
Чётких контуров тени и света
И графичных его силуэтов.
Но приходит он в ритмику строф,
В акварельное марево снов.

ШЛИССЕЛЬБУРГ

На воду чайка присела ненадолго.
Небо глядит в тёмно-синюю Ладогу,
Всё не найдёт своего отражения
В волн остроклювых нагромождении.
Старая крепость не смотрит в пучину:
Вряд ли увидит иную личину,
Взглядом скользит

по стихиям бесформенным,
Щурясь ли, вздрёмывая ль успокоенно...
Разве такого не может быть счастья —
В дали и выси глядеть без участия
И отрешённо под шелест волны
Ждать семисотой по счёту весны?

СОН

Я сегодня была пианистом,
Я играла всю ночь до рассвета.
Набиралась могуче и быстро
Нота к ноте мелодия эта

И такого достигла накала,
Что я больше была не нужна ей,
И моё мастерство перестало
Быть её животворною тайной.

И возник из мелодии ветер,
Море, звёзд не сочтённые груды, —
Переливы журчащие терций
Сами стали живительным чудом,

И с зарёю сливаясь в крещендо,
Заструятся они по вселенной
И подарят кому-то надежду,
И кого-то спасут непременно.

